

0387 Глава первая Имя Зеленый, призрачный огонь внезапно восстал из земли, это был демонический огонь, сделанный из демонической силы, хотя это был не тот демонический огонь, который был извергнут Духожирающим Урном, но пока на нем было тело плоти и крови, это определенно был бы пепел и дым!

Этот призрачный огонь появился слишком внезапно, и положение Нинг Тао оказалось в центре этого призрачного огня, откуда бы он ни уклонялся, он неизбежно был сожжен призрачным огнем.

На самом деле, он действительно сгорел. Призрачный огонь поднялся из земли и распространился по подземелью, за исключением области клетки, он не мог спрятаться, даже если бы захотел, и в одно мгновение был поглощен призрачным огнем.

Под этим местом было скрытое заклинание!

Вдруг из-под демонического пламени вылетел ледяной свет, пронзил головой в грудь Хай Донгфана, вздрогнул на мгновение, а затем сделал паузу.

Смех Хай Донгфана остановился, когда он посмотрел вниз на грудь, которая представляла собой скальпель, черный, как чернила.

Из призрачного огня вышла фигура, это был "самый слабый" Нинг Тао.

Хай Донгфан смотрел широкоглазым, не веря в то, что он видел. Однако, верил он в это или нет, Нин Тао стоял перед ним, не говоря уже о том, что его сожгли до пепла, и ни один волосок пота не был сожжен.

Единственное, что было сожжено, это пара туфель Нин Тао, но на его ногах была пара носков, сотканых из ткани Тянь Бао. Как он мог не нуждаться в паре огнеупорных, противоскользких носков, когда он стал владельцем клиники в небе и нажил себе врагов злых злодеев мира, зная, как важно бежать для своей жизни?

По прошествии этого времени кажется, что нужна еще пара перчаток Tianbao, и еще одна пара перчаток из шелковой ткани.

Нин Тао остановился перед телом Хай Донгфана, его голос плоский, но с пронзительным холодом: "Не стоит недооценивать врачей-культурологов, особенно таких, как я".

Сказав это, он протянул руку и одним движением схватил рукоять лезвия затмения, и лезвие затмения, которое было на полдюйма длиннее обычного скальпеля, отделилось от груди Морского Востока.

Пуф!

Хай Донгфан открыл рот, чтобы вырвать полный рот крови и пошатнулся на землю.

Нин Тао посмотрел на Хай Донгфан в снисходительной манере: "Когда я говорю убить тебя, это действительно для того, чтобы убить тебя. Если ты будешь умолять меня, я исцелю тебя".

Он непосредственно не уничтожил сердце Хай Донгфана, а только сильно повредил сердечную чакру Хай Донгфана. Он должен был заработать деньги из клиники Хай Донгфана, чтобы покрыть свои расходы.

Морской Ориент протянул руку, чтобы схватить острый нож, который был у него на боку.

"Похоже, ты склоняешься к смерти". Нин Тао положил ногу на запястье Хай Донгфана.

Хай Донгфан не плакал от боли и даже не хмурился.

Нин Тао отбил остроконечный меч одной ногой: "Разве ты не хочешь получить диаграмму реинкарнации Шести Дао и найти реинкарнацию твоей жены и детей? Уверен, вы слышали поговорку, что не бойтесь кончиться дровами, пока не окажетесь на зеленом холме. Пока вы живы, у вас есть надежда получить ваше желание".

"Я... хотел убить тебя... а теперь ты пытаешься спасти меня... думаешь, я бы тебе поверил?" Голос Хай Донгфана дрожал постоянно, на самом деле, то, что заставило его упасть на землю от боли был не только скальпель, который тяжело ранен вены сердца, но и порочная болезнь Небесная Игла застряла в его шее раньше. Когда Нинг Тао в полной ярости нанес удар, сила Небесной Иглы Злокачественной Болезни значительно возросла в состоянии Крайней Злокачественной Лицо, и время атаки было бы продвинуто.

На самом деле, если бы не тот день Иглового Злобной Болезни, Хай Донгфанг все равно смог бы уклониться от метательного клинка Затмения Нин Тао, но когда он попытался уклониться, то обнаружил, что шея у него жесткая и не может двигаться, поэтому он мог только наблюдать, как скальпель пронзит его в грудь!

Нин Тао сказал: "Конечно, есть условия, ты знаешь, чего я хочу, если ты скажешь мне, кто нанял Зенг Сюньлуна, я исцелю тебя".

Хай Донгфан молчал полминуты, прежде чем сказать: "Сначала... исцели меня".

Нин Тао сказал: "У меня есть свои правила посещения и лечения больных людей, и вы должны подписать документ, который я прописываю вам за злые помыслы".

Хай Донгфанг кивнул.

Нин Тао открыл маленькую аптечку, вытащил бамбуковый набросок из бухгалтерской книги и поместил его в руку Хай Донгфана, взял его через несколько секунд и открыл, чтобы увидеть результаты диагностики.

Появилось содержание Бамбуковой книги рассказов: "Восток моря, четвертый год Великой Добродетели (1300 г.), девятый день девятого месяца девятого месяца". Главный злодей убивает свою жену и считает злые помыслы и грехи семью очками. Число грехов, совершенных за последние двести тридцать семь лет, составляет 1659. Три зла грабежа - это сто двадцать и тридцать шесть очков злых мыслей и грехов... Две тысячи семь очков одной злой мысли и греха, которые могут быть прописаны в договоре злых мыслей и искуплены за них смертью.

Тот факт, что Хай Донгфан был естественным демоном в конце династии Юань, заставил Нин Тао почувствовать себя немного удивленным, но его совсем не удивил этот диагноз искупления его грехов смертью.

По закону клиники за пределами небес, демоны убивают проклятых нечестивых людей, не обращая внимания на злые помыслы и грехи, потому что это - судьба демона, средство уравнивания небесного пути. Но немногие демоны могут это делать, убивать за убийством

за убийством. Убить невинного человека без разбора, даже если это только один человек, - это искупить вину за преступление смертью. На самом деле, это было облегчением, что Морской Восток убил более двухсот невинных людей, чтобы искупить их грехи, умирая.

"Это... что?" Хай Донгфан спросил с содроганием.

Нинг Тао сказал: "Это твой диагноз".

"Я хочу посмотреть". Хай Донгфан сказал.

Нинг Тао перевернул бамбуковый набросок бухгалтерской книги, и написал то, что исчезло. Все, что видел Морской Восток - это бамбуковая зарисовка без слов.

Нин Тао тоже ничего не объяснил, а потом вытащил свой рецептурный знак и ручку, чтобы прописать контракт на выписывание рецептов по злым помыслам. После открытия он хотел сложить содержимое и отдать только часть его на подпись Морскому Востоку. Не зная этого, Хай Донгфан открыл свой рот и сказал пару слов.

"Не нужно это скрывать, даже если я умру, я умру понимающим". Хай Донгфан сказал.

Нин Тао не сразу показал Хай Донгфан по рецепту злого ума, а вместо этого вытащил из маленькой аптечки обычную палку с нарисованным на ней кровавым замком, открыл дверь удобства и перетащил Хай Донгфан в клинику в небе.

Дым из Трипода Добра и Зла поднялся в ободке, и лицо человека на Трипode наполнилось яростью.

Оказавшись внутри Небесной внешней клиники, Хай Донгфан, казалось, что-то понял, и его реакция была странной, сначала нервной, а затем спокойной.

"Это моя клиника". Нинг Тао сказал.

Хай Донгфан посмотрел на разгневанное лицо на Трипод Добра и Зла и замерз, казалось, что он что-то почувствовал и что-то понял.

Нин Тао поместил хорошо прописанный договор злых помыслов в левую руку Хай Донгфана, а затем поместил перо в правую руку: "Ты можешь прочитать его, если хочешь, подпиши или нет".

Для разных посещений пациенты обращаются по-разному. Этот Морской Восток был рожденным демоном в конце династии Юань, с пониманием Небесного Дао, которое было далеко за пределами человеческого понимания. Более того, Хай Донгфан был хитрым по натуре, и его было трудно обмануть, поэтому он просто показал ему и позволил сделать свой собственный выбор.

Хай Донгфан взял акт благодати рецепт и прочитал его содержание. Когда он увидел, как "главное зло" убивает его жену, его выражение внезапно изменилось. Он замер на мгновение, когда увидел окончательное "искупление смерти", и вдруг засмеялся странно.

Нинг Тао тоже улыбнулась: "Ты подписываешь или нет?"

Морской Восток сказал: "Подписывай, убьешь меня, это правильно". Если это действительно искупит грех, что плохого в том, чтобы умереть?"

Нин Тао сказал: "Хорошо, что ты понимаешь, не у каждого есть шанс искупить свою вину. Я исцеляю тебя, и небеса примут тебя. Если небеса примут тебя, я похороню тебя и твою женщину вместе. Её нужно похоронить, и к тому времени ты уже искупил свою вину, и я думаю, она простит тебя".

Как раз в то время, когда Нин Тао говорил, Хай Донгфанг уже подписал акт о предписании злого ума. Он тщательно продумал, что касается его нынешней ситуации, все, что Нин Тао нужно было сделать, чтобы убить его, это пошевелить рукой. Но если бы он так умер, то это была бы не небесная жатва, не искупление. И разве это не искупление, которое он веками неустанно искал?

Нин Тао забрал рецепт злого ума, подписанный Хай Донгфаном, а затем вывез из бутика первичный рецепт Дан и передал его в руки Хай Донгфана.

Хай Донгфан посмотрел на "Тонкий Первичный Рецепт Дан" в руке и не сразу проглотил его, но сказал: "Тот, о ком ты хочешь знать, - это женщина, Зетян Сяньцзы".

"Тогда Небесный Бессмертный?" Нинг Тао никогда раньше не слышал об этом персонаже.

Хай Донгфан сказал: "Я тоже не знаю ее настоящего имени, я слышал, как Лю 18 упоминала его только один раз".

Имя напомнило Нин Тао об исторической фигуре, У Цзэтяне. Но когда ему в голову пришла первая женщина-император тысячелетий, он даже не осмелился поверить, что "Цзянь Сяньцзы" - это исторический У Цзэцзы.

Хай Донгфанг засунул Дану в рот, и из его рта выскочило облако зеленого дыма, мгновенно проглотив его.

Сердце Нин Тао все еще размышляло над персонажем "Zetian Immortal", и он тайно сказал: "Zetian Immortal, так как она известна как бессмертная, является ли культивирование этой женщины близко к царству бессмертного? Если она так хороша, почему она сама не пошла в Бессмертную Гробницу, чтобы забрать Шесть Реинкарнаций Дракона, но нанять Цана, чтобы он украл гробницу? Может быть, она боится Фоксхайма?"

В конце концов, имя было известно, но вместо того, чтобы меньше, путаница в его сознании была больше.

Зеленый дым рассеялся, и Морской Восток лежал без сознания на земле.

Нин Тао открыл дверь удобства и вернул Хай Донгфана в темницу в холодном дворце, если бы он сделал это в Небесной клинике, то тело Хай Донгфана исчезло бы в клинике, что тоже было бы удобнее, но так как он обещал похоронить Хай Донгфана вместе с Нагой, то ему пришлось бы выполнить это обещание.

"Дорогу". Нинг Тао сказал, а потом Клинок Затмения ударил ножом в голову Морского Востока.

Тело Хай Донгфана дрогнуло на мгновение, а затем вернулось в мир.

Нин Тао перенес труп Хай Донгфана в клетку, затем выкопал яму на месте и закопал кости Наны вместе с телом Хай Донгфана.

Добро и зло будут вознаграждены, и жизнь вернется в прах.

Нин Тао снова открыл дверь удобства и вернулся в центр небесной внешней клиники, когда сидел на своем стуле, размышляя над этой таинственной женщиной, Бессмертной Зетианой.

Хай Донгфан уже искупил свои грехи смертью, но смятение, которое оставил ему этот демон, только началось.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859742>